

**ДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОЛЛЕГИЯ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Р Е Ш Е Н И Е

И М Е Н Е М Р О С С И Й С К О Й Ф Е Д Е Р А Ц И И

Дело № ДК20-53

г. Москва

1 октября 2020 г.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Рудакова С.В., членов коллегии Назаровой А.М. и Самуйлова С.В. при секретаре Курдияшко Я.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по жалобе Александровой Ольги Евгеньевны на решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 13 июля 2020 г. о досрочном прекращении ее полномочий судьи, заместителя председателя Арбитражного суда г. Москвы.

Заслушав доклад члена Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., объяснения Александровой О.Е. и представителя Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Сеницына В.А., исследовав и оценив представленные доказательства, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

1. Александрова Ольга Евгеньевна, [REDACTED] года рождения, с 2007 по 2016 г. замещала должность судьи Арбитражного суда г. Москвы, а впоследствии в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 декабря 2016 г. № 669 – должность заместителя председателя Арбитражного суда г. Москвы.

Имеет стаж работы в должности судьи более 12 лет.

Являлась судьей второго квалификационного класса.

В Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации (далее – ВККС РФ) поступило сообщение Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по г. Москве и Московской области о противоправном давлении на судью Арбитражного суда г. Москвы А [REDACTED].

Указанная информация явилась предметом проверки комиссии представителей ВККС, Совета судей Российской Федерации и общественности.

По выводам комиссии, изложенным в заключении от 8 июня 2020 г., подтвердились факты попыток воздействия Александровой О.Е. на судью А [REDACTED] и давления на нее с целью повлиять на выносимое судебное решение в пользу конкретной стороны за денежное вознаграждение. Комиссия усмотрела в этих действиях Александровой О.Е. признаки дисциплинарного проступка.

ВККС РФ рассмотрела заключение комиссии и, согласившись с ее выводами, 13 июля 2020 г. приняла решение о признании в действиях Александровой О.Е. дисциплинарного проступка с наложением дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи и лишения второго квалификационного класса.

ВККС РФ исходила из того, что Александрова О.Е. в мае-июне 2019 г. пыталась склонить председателя седьмого судебного состава Арбитражного суда г. Москвы к оказанию воздействия на судью этого судебного состава для принятия последней решения по находящемуся в ее производстве делу № [REDACTED] в пользу общества с ограниченной ответственностью «Мытищинский пластик».

Выводы квалификационной коллегии мотивированы ссылками на ст. 118, 120–122 Конституции Российской Федерации, ст. 3, 6², 14, 12¹, 20² Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей), ст. 4, 6, 8, 9, 12 Кодекса судейской этики (утвержден Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.), ст. 43 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей».

2. Не согласившись с решением о досрочном прекращении полномочий судьи и считая его незаконным и необоснованным, Александрова О.Е.

обжаловала решение ВККС РФ в Дисциплинарную коллегия Верховного Суда Российской Федерации (далее – Дисциплинарная коллегия) и просила его отменить. Доводы ее жалобы (административного искового заявления) сводились к следующему:

1) аудиозапись, на котором основано обвинение в дисциплинарном проступке, не может быть надлежащим доказательством, так как не является оригиналом и не отвечает требованиям ст. 59, 61, 76 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации; запись фальсифицирована (подвергнута редакции) и сделана лицом, не уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий и заинтересованным в оговоре Александровой О.Е. в силу как карьеристских, так и материальных мотивов;

2) А ████████ дала ложные показания как по поводу давления на нее, так и по поводу предложения денег за содействие в принятии нужного судебного решения; она не предпринимала нормативно предусмотренные меры противодействия попыткам противоправного воздействия на судью, так как знала, что названные ей обстоятельства не нашли бы своего подтверждения;

3) во вмененном Александровой О.Е. составе правонарушения не было ее умысла; правосудие она не осуществляла, выполняя лишь организационно-распорядительные функции заместителя председателя суда; на дату проверки судебное решение принято не было, а впоследствии оно не было отменено или изменено вышестоящими инстанциями; права и законные интересы сторон спора не нарушены;

4) ВККС РФ не имела законных оснований для возбуждения дисциплинарного производства, так как жалоб на действия Александровой О.Е. не поступало; решение ВККС РФ о возбуждении дисциплинарного производства отсутствует; открытого голосования по вопросу установления факта совершения дисциплинарного проступка не проводилось; вопрос о досрочном прекращении полномочий Александровой О.Е. как судьи в повестку заседания ВККС РФ не был включен;

5) срок привлечения к дисциплинарной ответственности пропущен, поскольку председатель Арбитражного суда г. Москвы узнал о вмененных в вину Александровой О.Е. событиях в середине мая 2019 г.;

6) один из членов ВККС РФ, принимавший участие в заседании, неправомерно воздержался от участия в голосовании по существу вопроса;

7) не в полной мере учтены данные о личности Александровой О.Е.

В судебном заседании Дисциплинарной коллегии Александрова О.Е. поддержала свои доводы. Представитель ВККС РФ поддержал ранее представленный отзыв и просил суд отказать в удовлетворении жалобы.

3. Конституция Российской Федерации (ст. 118, 120–122), Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Закон о статусе судей устанавливают особый правовой статус судьи, призванный обеспечить защиту публичных интересов,

интересов правосудия, целью которого является защита прав и свобод человека и гражданина, и предъявляют к судьям особые требования.

В соответствии с пп. 1, 2 ст. 3 Закона о статусе судей судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы; при исполнении своих полномочий должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Требования, предъявляемые к судье, также содержатся в ст. 1–6, 22 Кодекса судейской этики, которые предусматривают, что в своей профессиональной деятельности и вне службы судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы, руководствоваться Законом о статусе судей в Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами, принципами и правилами поведения, установленными названным кодексом, общепринятыми нормами морали и нравственности, способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда; судья в любой ситуации должен сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, причинить ущерб репутации судьи и поставить под сомнение его объективность, справедливость и беспристрастность. Судья не должен совершать каких-либо действий либо давать повод другим лицам совершать такие действия, которые позволяли бы сделать вывод об оказании влияния на осуществление судьей его полномочий и усомниться в независимости и беспристрастности судьи.

Поддержание независимости судебной власти является обязанностью судьи. Судья должен осуществлять профессиональную деятельность, не поддаваясь влиянию кого бы то ни было. О попытках воздействия на судью, прямого или косвенного давления на него с целью повлиять на выносимое решение судья должен известить председателя суда, судейское сообщество, а также правоохранительные органы (пп. 1 и 3 ст. 8 Кодекса судейской этики).

При исполнении своих профессиональных обязанностей в целях объективного рассмотрения дела судья должен быть свободен от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости и должен стремиться к исключению каких-либо сомнений в его беспристрастности (п. 2 ст. 9 Кодекса судейской этики).

Всякое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия преследуется по закону. Не допускается внепроцессуальное обращение к судье по делу, находящемуся в его производстве, либо к председателю судебного состава по делам, находящимся в производстве суда. Под внепроцессуальным обращением помимо прочего понимается поступившее председателю судебного состава по делу, находящемуся в производстве суда, обращение в устной форме от должностного лица, не являющегося участником судебного разбирательства, в случаях, не

предусмотренных законодательством Российской Федерации (п. 1 ст. 10 Закона о статусе судей).

Заместитель председателя суда при осуществлении организационно-распорядительных полномочий не вправе допускать действия (бездействие), ограничивающие независимость судей, оказывать давление на них, а также использовать иные методы административного воздействия, имеющие целью повлиять на деятельность судей по отправлению правосудия (п. 3 ст. 12 Кодекса судейской этики).

Из пп. 1 и 2 ст. 43 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» следует, что заместители председателя арбитражного суда субъекта Российской Федерации являются судьями и осуществляют процессуальные полномочия, установленные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, а также в соответствии с распределением обязанностей возглавляют судебные коллегии, организуют деятельность структурных подразделений аппарата арбитражного суда.

Согласно п. 2 ст. 5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации какое-либо постороннее воздействие на судей арбитражных судов, вмешательство в их деятельность должностных лиц запрещаются и влекут ответственность, установленную законом.

В п. 5 ст. 5 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» указано, что лица, виновные в оказании незаконного воздействия на судей, несут ответственность, предусмотренную федеральным законом.

В силу подп. 1–5 ст. 12¹ Закона о статусе судей виновное действие (бездействие) судьи при исполнении служебных обязанностей, в результате которого были нарушены положения Закона о статусе судей или Кодекса судейской этики, повлекшие умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, является дисциплинарным проступком, за который на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания, предупреждения, понижения в квалификационном классе, досрочного прекращения полномочий судьи.

При наложении дисциплинарного взыскания учитываются характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форма вины, личность судьи, совершившего дисциплинарный проступок, и степень нарушения действиями (бездействием) судьи прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций.

Дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений материального права и (или) процессуального законодательства, Закона о статусе судей и (или) Кодекса судейской этики.

Решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи,

нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка (п. 6 ст. 12¹ Закона о статусе судей).

4. Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, исследовав и оценив представленные доказательства, обсудив доводы жалобы Александровой О.Е. и отзыва на нее, Дисциплинарная коллегия установила следующие обстоятельства.

Решение ВККС РФ от 13 июля 2020 г., обжалованное Александровой О.Е., принято по заключению комиссии, образованной решением Президиума ВККС РФ от 25 июля 2019 г. в соответствии со ст. 18, 22 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и ст. 27 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей (утверждено ВККС РФ 22 марта 2007 г.).

Поводом для проверки явилось сообщение Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по г. Москве и Московской области об оказании неоднократного давления Александровой О.Е. на судью Арбитражного суда г. Москвы А [REDACTED] с целью повлиять за денежное вознаграждение на вынесение судебного решения в пользу одной из сторон спора по арбитражному делу, находившемуся в производстве у судьи того же суда О [REDACTED]. Сообщение поступило в ВККС РФ 10 июля 2019 г.

Проверка проводилась с 25 июля 2019 г. по 8 июня 2020 г. с приостановлением работы комиссии с 10 августа 2019 г. по 2 декабря 2019 г. для получения из следственных органов результатов проверки тех же обстоятельств на наличие признаков преступления (ст. 144,145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Из протокола заседания ВККС РФ следует, что решение принято на основании исследования заключения комиссии, оценки доказательств, приложенных к данному заключению (в том числе объяснений А [REDACTED] О [REDACTED] Н [REDACTED] – председателя Арбитражного суда г. Москвы), доказательств, поступивших в ВККС РФ, и объяснений Александровой О.Е., принимавшей участие в заседании ВККС РФ.

Сведениями с места работы и указами Президента Российской Федерации подтверждается, что Александрова О.Е. исполняла обязанности заместителя председателя Арбитражного суда г. Москвы, а А [REDACTED] – председателя седьмого судебного состава в том же суде. Судья О [REDACTED] входит в седьмой судебный состав.

Исходя из распределения полномочий заместителей председателя арбитражного суда судебный состав А [REDACTED] не находился в прямом и непосредственном подчинении у Александровой О.Е.

28 декабря 2018 г. судья О [REDACTED] приняла к производству иск общества с ограниченной ответственностью «Мытищинский пластик» к публичному акционерному обществу «Национальный Банк «Траст» о признании недействительной сделкой одностороннее увеличение банком

процентной ставки по срочной задолженности по кредитному договору, заключенному с обществом «Мытищинский пластик». По данному иску возбуждено арбитражное дело № [REDACTED]. Дело назначено к судебному разбирательству в судебном заседании арбитражного суда на 16 мая 2019 г.

А [REDACTED] в своих объяснениях сообщила, что в середине мая 2019 г. в служебном кабинете у Александровой О.Е. состоялся разговор, в ходе которого Александрова О.Е. просила обеспечить за вознаграждение принятие судебного решения по делу № [REDACTED] в пользу общества «Мытищинский пластик». Позднее, в середине июня 2019 г., между ними состоялась еще одна встреча, на которой Александрова О.Е. подтвердила необходимость рассмотрения судебного спора в пользу истца, написав на бумаге цифру «60», которая означала размер денежного вознаграждения за достижение положительного результата – 60 000 долларов США или евро. Эти разговоры А [REDACTED] записала на свой смартфон, затем скопировала запись на флэш-накопитель и передала его председателю Арбитражного суда г. Москвы, сообщив о факте давления по поводу разрешения конкретного судебного дела. О содержании беседы О [REDACTED] ничего не сообщалось.

Прослушанными в судебном заседании аудиозаписями подтверждаются объяснения А [REDACTED]. При этом Александрова О.Е. не отрицала, что на записях звучит именно ее голос и в целом они отражают содержание бесед с А [REDACTED]. Из содержания записей однозначно следует, что инициатором бесед являлась Александрова О.Е.; речь велась о конкретном деле – судебном споре общества «Мытищинский пластик» с банком «Траст», назначенным к рассмотрению в судебном заседании на 16 мая 2019 г.; в разговоре ставилась задача (дословно – «озадачу») принятия решения в пользу истца посредством воздействия на председательствующего по делу судью О [REDACTED] «не смотря на сложность ее характера». В беседах Александрова О.Е. дала понять, что ее просьба обусловлена обращением третьих лиц, т.к. ей «надо знать, что людям говорить» и т.п. Слова Александровой О.Е. о том, «что я могу отдать...» сопровождаются звуком, отражающим процесс написания на бумаге.

По сообщению Главного следственного управления по г. Москве Следственного комитета Российской Федерации, во время проверки сообщения комиссии ВККС РФ в отношении Александровой О.Е. проведена комплексная судебная фоноскопическая и лингвистическая экспертиза аудиозаписей разговоров Александровой О.Е. и А [REDACTED] зафиксированных на записях, представленных последней. По заключению экспертов, в разговорах Александрова О.Е. побуждала А [REDACTED] совершить действия по получению документов, касающихся иска общества «Мытищинский пластик» для изучения и оценки шансов дачи положительного и отрицательного решения по данному иску; оценить шансы по иску данного общества; поговорить с О [REDACTED] и привести ей веские аргументы с целью добиться результата в пользу общества «Мытищинский пластик». Кроме того, в высказываниях Александровой О.Е. имеются признаки скрытой коммуникации

в обсуждении 60 000 долларов США или евро, которые Александрова О.Е. готова отдать А [REDACTED]

Из объяснений О [REDACTED] следует, что о разрешении дела № [REDACTED] в пользу какой-либо из сторон к ней внепроцессуальных обращений не поступало. Впоследствии по этому делу 12 августа 2019 г. вынесено судебное решение (резольютивная часть 6 августа 2019 г.) об отказе в удовлетворении иска.

Н [REDACTED] А. пояснил, что А [REDACTED] поставила его в известность о состоявшихся встречах с Александровой О.Е. и об их содержании, а также передала ему флэш-накопитель с аудиозаписью бесед.

5. Оценив указанные обстоятельства, Дисциплинарная коллегия не нашла оснований для отмены обжалованного решения.

Дисциплинарная коллегия полагает, что на основании совокупности согласующихся между собой доказательств ВККС РФ обоснованно пришла к выводу о наличии в действиях Александровой О.Е. дисциплинарного проступка, который выразился в ее активном воздействии на председателя седьмого судебного состава А [REDACTED] для принятия последнего решения в пользу истца – общества «Мытищинский пластик» по делу № [REDACTED], находящемуся в производстве у судьи седьмого судебного состава.

Действия Александровой О.Е. противоправны, так как они совершены в нарушение прямого запрета, установленного п. 1 ст. 10 Закона о статусе судей и п. 3 ст. 12 Кодекса судейской этики.

Последствием совершенных Александровой О.Е. действий явилось умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба ее репутации как судьи и как заместителя председателя суда, поскольку ее деятельность в качестве руководителя судебного органа призвана, помимо прочего, противодействовать таким проявлениям, быть для судей личным примером и воспитывать у них нетерпимость к попыткам разрешения судебных дел в формах, не предусмотренных процессуальным законом.

Действия Александровой О.Е. виновны, так как совершены по ее воле и с прямым умыслом на достижение противоправного результата, на что однозначно указывает содержание ее разговоров с А [REDACTED]. Уровень образования Александровой О.Е., стаж ее судебной и юридической работы, занимаемая должность не позволяют прийти к выводу о том, что Александрова О.Е. могла добросовестно заблуждаться в отношении противоправности подобных бесед.

Таким образом, ВККС РФ правомерно установила в действиях Александровой О.Е. все признаки дисциплинарного проступка.

Определяя тяжесть проступка, ВККС РФ обоснованно приняла во внимание характер допущенного Александровой О.Е. правонарушения, граничащего по своим признакам с составом уголовного правонарушения, а также ее вину в содеянном.

ВККС РФ в достаточной степени учла данные о личности Александровой О.Е., изучив материалы, характеризующие ее служебную

деятельность. При этом учтены ее служебная характеристика, данные о количественных и качественных показателях судебной работы, степень служебной загруженности, отношение к служебным обязанностям и общественная нагрузка.

Учитывая характер совершенного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, существенность допущенного Александровой О.Е. нарушения, ее отношение к содеянному, данные о ее личности, ВККС РФ правомерно сделала вывод об исключительности рассматриваемого нарушения. Нарушения закона и Кодекса судейской этики, допущенные Александровой О.Е., явно не совместимы с высоким званием судьи, подрывают доверие к судье как к представителю судебной власти и не дают оснований рассчитывать на восстановление доверия при дальнейшем осуществлении полномочий судьи.

Решение о наложении дисциплинарного взыскания принято правомочным составом ВККС РФ. За такое решение проголосовали 16 членов коллегии из 21 присутствовавших на заседании, остальные проголосовали против. Нарушений процедуры голосования не установлено.

Требования п. 6 ст. 12¹ Закона о статусе судей о сроках привлечения судьи к дисциплинарной ответственности соблюдены.

6. Доводы, изложенные Александровой О.Е. в жалобе (административном исковой заявлении) и в судебном заседании и не нашедшие своего отражения в изложенном выше, Дисциплинарная коллегия признает несостоятельными в связи со следующим.

В силу публичности обвинения в совершении дисциплинарного проступка лицом, замещающим государственную должность Российской Федерации, состав правонарушения действительно должен быть доказан с такой степенью вероятности, чтобы исключались все разумные сомнения в совершении судьей правонарушения и его виновности. В то же время, вопреки доводам Александровой О.Е., к доказательствам, положенным в основу обвинения в дисциплинарном проступке, не применимы столь строгие процессуальные требования, как это характерно для уголовного процесса, хотя бы в силу того, что законодательство не требует этого. В данном случае по аналогии со ст. 26² Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и ст. 59 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации доказательствами могут быть любые фактические данные, на основании которых квалификационная коллегия судей может установить наличие или отсутствие признаков состава дисциплинарного проступка и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дисциплинарного производства. В качестве доказательств могут быть допущены объяснения граждан и должностных лиц (в том числе объяснения лица, привлекаемого к дисциплинарной ответственности), письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов. Доказательства, полученные с нарушением закона, не могут признаваться допустимыми.

Дисциплинарная коллегия оценивает доказательства применимо к требованиям гл. 6 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации с распределением бремени доказывания по правилам чч. 11, 12 ст. 226 и ст. 235 того же кодекса.

Оценив по указанным правилам довод Александровой О.Е. о недопустимости в качестве доказательств аудиозаписей, Дисциплинарная коллегия не соглашается с ее позицией, поскольку источник аудиозаписей известен – смартфон А [REDACTED] находившейся при ней во время бесед; время и условия аудиозаписей также известны из самого разговора собеседников; место, где осуществлялись аудиозаписи, как и их дальнейшая судьба, изложены в непротиворечивых объяснениях А [REDACTED] и Н [REDACTED]. Таким образом, аудиозаписи отвечают требованиям ст. 76 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Доводы по поводу фальсификации аудиозаписей Дисциплинарная коллегия оценивает как надуманные и не подтвержденные никакими доказательствами, включая минимально разумно обоснованные сомнения самой Александровой О.Е. Так, в частности, заявляя о том, что аудиозаписи подверглись редакции, Александра О.Е. не обозначила ни одной позиции в этих аудиозаписях, искажающих истинное содержание разговоров. В то же время динамика разговоров, тембр голосов, звуковой фон, громкость разговора каждого из собеседников и прочие внешние признаки не вызывали сомнения в подлинности записей ни квалификационной коллегии судей, ни Дисциплинарной коллегии.

Ссылка Александровой О.Е. на то, что она не помнит истинного содержания разговоров, что, как следствие, лишает ее возможности указать на конкретные нестыковки в разговорах, несостоятельна. Во-первых, по мнению Дисциплинарной коллегии, неоднократное прослушивание аудиозаписей позволило бы Александровой О.Е. детально вспомнить содержание разговоров и без труда указать на хоть какие-нибудь значимые неточности с признаками моделирования. Однако этого не сделано. Во-вторых, Александра О.Е. ранее в своих объяснениях не отрицала факт разговоров с А [REDACTED] но интерпретировала его как беседу по поводу абстрактного обсуждения проблем судебной практики и организационной деятельности суда по распределению судебных дел в соответствии с установленной в суде специализацией судебных составов. (Следует заметить, что содержание аудиозаписей полностью опровергает версию, предложенную Александровой О.Е., так как беседы касались конкретного дела с достижением конкретного результата по нему.)

При таких обстоятельствах несостоятельна и ссылка Александровой О.Е. на отсутствие подлинника аудиозаписи.

Тот факт, что аудиозапись сделана лицом, не уполномоченным проводить оперативно-розыскные мероприятия, в данном случае не лишает этого доказательства силы прежде всего потому, что А [REDACTED] записала собственный разговор, что не запрещено законом. Ведением аудиозаписи не допущено неправомерное вмешательство в личную жизнь третьих лиц

(по крайней мере в той части, которая положена в основу обвинения в совершении дисциплинарного проступка).

Доводы по поводу заинтересованности А [REDACTED] в оговоре Александровой О.Е. не нашли своего подтверждения в суде. К тому же мотивы действий А [REDACTED] не могут повлиять на оценку содеянного самой Александровой О.Е., поскольку из аудиозаписи однозначно следует, что инициатором разговора была Александра О.Е. и предложения по разрешению конкретного судебного дела с нужным исходом исходили от нее без каких-либо внешних побуждений. Факта провокации со стороны кого бы то ни было в отношении Александровой О.Е. не установлено.

Достаточным признаком объективной стороны вмешательства в деятельность судьи по осуществлению правосудия является устное внепроцессуальное обращение к председателю судебного состава по делу, находящемуся в производстве суда, от лица, не являющегося участником судебного разбирательства по данному делу. В связи с этим факты того, что Александра О.Е. не осуществляла правосудие, а выполняла лишь организационно-распорядительные функции, что на дату проверки судебное решение принято не было, что впоследствии вышестоящие инстанции оставили его в силе, что права и законные интересы сторон данного спора нарушены не были, не имеют существенного юридического значения для квалификации содеянного Александровой О.Е.

Доводы жалобы, касающиеся нарушения процедуры принятия решения ВККС РФ, несостоятельны. Дисциплинарное производство ВККС РФ возбудила на законных основаниях, поскольку в квалификационную коллегию поступило сообщение органа государственной власти Российской Федерации о совершении судьей дисциплинарного проступка. В данном случае ВККС РФ последовательно действовала в соответствии с требованиями ст. 22 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». Александра О.Е. была извещена о заседании ВККС РФ и о предмете этого заседания и принимала в нем участие. Ей было предоставлено достаточно времени для ознакомления с материалами дела и подготовки к заседанию. Так, в частности, по ее же ходатайству с этой целью 17 июня 2020 г. заседание ВККС РФ откладывалось почти на месяц. Решение о привлечении к дисциплинарной ответственности принято тайным голосованием, что в большей степени гарантирует судье непредвзятость лиц, принимающих решение, и соответствует п. 2¹ ст. 23 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и п. 4 ст. 18 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей.

Отсутствие среди голосовавших по существу принятого решения члена ВККС РФ С [REDACTED] продиктовано прежде всего интересами Александровой О.Е., поскольку ранее он участвовал в составе комиссии и уже высказал свою позицию в заключении комиссии не в пользу Александровой О.Е. При таких обстоятельствах впоследствии объективность С [REDACTED] в голосовании ВККС РФ могла бы быть поставлена под сомнение.

К тому же из протокола заседания ВККС РФ следует, что в данном заседании он как член ВККС РФ не участвовал.

О нарушениях, допущенных Александровой О.Е. и вмененных ей в вину, ВККС РФ стало известно из заключения комиссии, то есть 8 июня 2020 г. Решение принято 13 июля 2020 г., то есть в пределах шестимесячного срока со дня выявления дисциплинарного проступка. Дисциплинарная коллегия полагает, что, вопреки доводам Александровой О.Е., получение председателем суда сообщения о поведении судьи в данном случае без надлежащей проверки не может быть признано выявлением дисциплинарного проступка. Однако если даже согласиться с позицией Александровой О.Е. то, с учетом пояснений А [REDACTED] о датах бесед об обстоятельствах правонарушения председателю суда стало известно не ранее середины июня 2019 г. Принимая во внимание дату поступления в ВККС РФ сообщения о правонарушении (10 июля 2019 г.), периоды нетрудоспособности Александровой О.Е., учтенные ВККС РФ (117 дней), а также период приостановления работы комиссии (115 дней), следует прийти к выводу о том, что и в этом случае шестимесячный срок соблюден.

Александрова О.Е. не была лишена возможности представить на заседание ВККС РФ дополнительные доказательства, характеризующие ее личность, в том числе и те, что она представила в судебное заседание Дисциплинарной коллегии. В то же время Дисциплинарная коллегия считает, что с учетом тяжести совершенного правонарушения данные о личности Александровой О.Е. в их совокупности не могут повлиять на существо принятого решения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 11 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», ст. 177, 234, 238 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

решила:

в удовлетворении жалобы Александровой Ольги Евгеньевны на решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 13 июля 2020 г. о досрочном прекращении ее полномочий судьи, заместителя председателя Арбитражного суда г. Москвы за совершение дисциплинарного проступка отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Председательствующий

С.В. Рудаков

Члены коллегии

А.М. Назарова

С.В. Самуйлов